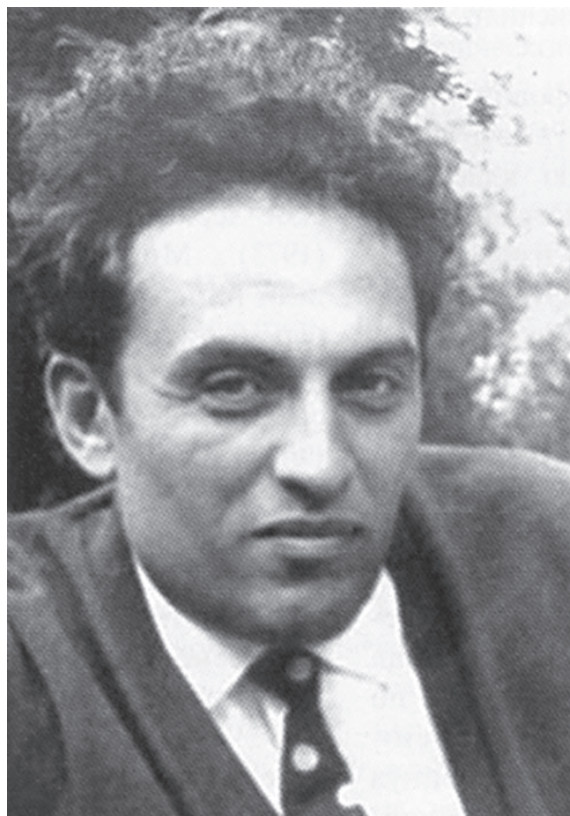

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ИОСИФОВИЧА НЕМИРОВСКОГО

А. И. Немировский в годы работы в Воронежском университете

В 2019 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося историка-антиковеда, профессора Воронежского государственного университета, поэта и писателя Александра Иосифовича Немировского. Он принадлежал к той плеяде ведущих ученых-специалистов по истории Древнего Рима, которые громко заявили о себе во второй половине XX в. (Е. М. Штаерман, Г. С. Кнабе и др.). С его именем связано создание в 1968 г. в Воронежском государственном университете кафедры истории древнего мира (в настоящее время это кафедра археологии и истории древнего мира) и становление антиковедческого направления.

А. И. Немировский родился 8 ноября 1919 г. в г. Тирасполе Херсонской губернии [1]. Вскоре его семье пришлось покинуть город на Днестре (античном Тирасе), оказавшийся в пекле Гражданской войны и еврейских погромов. Его родители попытались

спасти семью в соседней Румынской Бессарабии, но после долгих скитаний и невзгод в 1925 г. переехали в Москву. С этим городом связаны детство и юность будущего историка, писателя, поэта. Еще в школе у него пробудился интерес к истории, которую тогда, как известно, исключили из среднего и высшего образования. Но его учителем географии был М. Н. Тихомиров, в будущем академик, крупнейший специалист по истории дореволюционной России.

В 1937 г. А. И. Немировский поступил на исторический факультет МГУ, его наставником стал один из первых советских антиковедов, заведующий кафедрой истории древнего мира профессор В. С. Сергеев. Но началась Великая Отечественная война. С первых ее дней будущий историк участвовал в строительстве оборонительных сооружений, а затем после получения осенью 1941 г. университетского диплома был мобилизован. С 1943 г. А. И. Немировский воевал

на фронте вплоть до ранения в апреле 1945 г. при форсировании Одера. Он закончил войну лейтенантом, награжденным за боевые заслуги орденом Красного Знамени. После мобилизации А. И. Немировский поступил в аспирантуру в МГУ, написал и успешно защитил под руководством профессора А. Б. Рановича кандидатскую диссертацию о римских всадниках позднереспубликанской эпохи. Однако в столице работать ему не пришлось – это были печально известные годы борьбы с космополитизмом – как и многим выдающимся ученым-антиковедам, ему мешала национальность. В 1950-е гг. он оказался в далекой Пензе, где преподавал античную историю в пединституте. Здесь помимо научных трудов ученый пишет первую историческую повесть «Тиберий Грах».

Судьбоносным событием в жизни и творчестве А. И. Немировского стало приглашение по инициативе профессора Ильи Николаевича Бороздина на кафедру всеобщей истории историко-филологического факультета Воронежского государственного университета. Здесь он трудился более 20 лет до весны 1978 г. В 1965 г. в диссертационном совете при историческом факультете ВГУ ученый блестяще защитил докторскую диссертацию, полностью опубликованную в его монографиях «История раннего Рима и Италии» и «Идеология и культура раннего Рима». В следующем году он уже возглавил кафедру, а через два года произошло ее разделение на две кафедры. С 1 сентября 1968 г. по инициативе А. И. Немировского в структуре нашего университета появилась кафедра истории древнего мира. Вскоре ему удалось сформировать ее научно-педагогический коллектив, в который, помимо старейшего преподавателя доцента С. Н. Бенклиева, вошли молодые ученые: Виктория Ивановна Козловская, Лиана Александровна Сахненко, Александр Самуилович Крюков, позже Георгий Янович Веллас. Важно, что иногда занятия со студентами проводились в античном зале и фондах Областного музея изобразительных искусств, где они имели возможность ознакомиться с подлинниками расписных греческих и этрусских сосудов, а также другими произведениями древнего искусства. По приглашению А. И. Немировского в те годы нам посчастливилось слушать лекции по классической археологии у доктора исторических наук Дмитрия Борисовича Шелова, по античной эпиграфике у профессора Эллы Исаковны Соломоник, по классическому искусству у доцента Татьяны Ивановны Фармаковской, археолога-классика Александра Николаевича Щеглова и других известных ученых-антиковедов из Москвы и Ленинграда.

В эти годы, пожалуй, как никогда ранее, проявился поэтический и писательский талант нашего Учителя. В 60-е годы прошлого века он стал широко из-

вестен в СССР как автор детских исторических произведений «За столбами Мелькарта» (1959), «Слоны Ганнибала» (1963), «Белая лань» (1964), «Белые, голубые и собака Никс» (1966), «Я легионер» (1968), «Этрусское зеркало» (1969). Эти книги приобрели исключительную популярность у советской молодежи, а некоторые переиздавались за рубежом. Именно через них еще в школьные годы мое поколение приобщалось к истории. Но вершиной его писательского творчества стал отнюдь не детский роман «Пурпур и яд» (1973). Тогда же он проявил себя как талантливый автор школьного учебника по истории древнего мира, что впоследствии вылилось в целую серию неординарных пособий и учебников для средней и высшей школы [2].

В моей памяти А. И. Немировский остался как ученый исключительной эрудиции и удивительной научной интуиции, владевший, кроме основных европейских, древнегреческим, латинским и этрусским языками. Он широко использовал не только традиционные письменные источники, но и археологические материалы из новейших раскопок в Риме и Италии. В первые же годы руководства кафедрой им создана специализация по древней истории [3], где он вел большинство спецкурсов, в том числе единственный в нашей стране курс этрускологии. Вскоре выходит написанная им в соавторстве с А. И. Харсекиным книга «Этруски. Введение в этрускологию». Этой темой он продолжал заниматься вплоть до начала 1980-х гг. и завершил ее фундаментальной монографией «Этруски. От мифа к истории» (1983). Его исследования заложили основы российской этрускологии. Видимо, изучение этрусской цивилизации – первой на Апеннинском полуострове – привело А. И. Немировского к идее издания сборника научных трудов «Норция» (выходит с 1971 г.), включавшего его труды и статьи его учеников по древнейшим цивилизациям Средиземноморья.

Тогда группа специализации у профессора А. И. Немировского насчитывала от одного-двух до семи человек (на нашем курсе) при наборе на истфак не более 50 студентов в год. Следует отметить, что ее прошли ведущие преподаватели-антиковеды нашей кафедры, которые и поныне ведут курсы по древней истории. Также, наверное, не случайно и то, что все они, как, впрочем, и многие другие ученики А. И. Немировского, давно защитили кандидатские и докторские диссертации.

Из всех качеств А. И. Немировского как педагога и ученого-наставника я бы выделил одну его способность – умение пробуждать в учениках интерес к новым темам античной истории, в том числе к «закрытым», будь то проблема историчности Иисуса Христа, оригинальная трактовка восстания Савмака, отрицавшая его роль как вождя рабского восстания

и, насколько я помню, вызвавшая откровенную потерянность некоторых преподавателей нашего факультета, творчество О. Шпенглера и выдающегося филолога-классика Сергея Сергеевича Аверинцева, а также многое другое. Как сейчас принято говорить, он обладал сильнейшей научной «харизмой», которая заражала и его учеников. Не скрою, что после очередного выступления или публикации А. И. Немировского некоторые из нас тотчас же устремлялись в библиотеку ВГУ, благо она находилась в том же «красном корпусе» (проспект Революции, 24), а избранные старшекурсники и аспиранты допускались в «святая святых» – огромную личную библиотеку профессора в его квартире на ул. Ф. Энгельса, д. 14. А там можно было найти книги, которых не было даже в столичной Ленинке. Сейчас на этом доме висит мемориальная доска А. И. Немировского – кажется, единственный знак официального признания великого ученого и писателя в нашем городе, установленный по инициативе его учеников в 2009 г.

А. И. Немировский увлеченно читал лекции по различным проблемам античной истории, поражая нас своей эрудицией и оригинальностью идей. Именно он выступил инициатором проведения полевых археологических практик студентов исторического факультета в античных городах Северного Причерноморья: Херсонесе, Ольвии, Танаисе. В этих экспедициях рубежа 1960–1970-х гг. в Воронеже выросло целое поколение «херсонеситов» и «ольвиополитов». Некоторые из них вскоре издали первые научные студенческие работы, а затем успешно защитили дипломы по классической археологии: С. Р. Хайкин по коллекции античных монет Воронежского музея изобразительных искусств, Н. П. Писаревский по истории античного мореплавания в Северном Причерноморье, Т. С. Старцева по чернолаковой керамике поселения Панское IV в Северо-Западном Крыму, А. П. Скогорев по античным светильникам Ольвии.

Говоря о становлении антиковедения в нашем университете, следует особо выделить еще одну заслугу профессора А. И. Немировского – его научный вклад в изучение и преподавание истории классической археологии. С конца 1960-х гг. он успешно занимался этой проблематикой, что вскоре нашло отражение в читаемом им спецкурсе, а затем книге «Нить Ариадны», изданной в Воронеже в 1972 г. По существу, это было первое исследование по истории открытия и изучения классических древностей, изданное в нашей стране. Оно написано в виде популярных очерков, но выполнено на самом высоком научном уровне. До сих пор эта книга остается ценным пособием по истории отечественной и зарубежной классической археологии.

Одновременно профессор читал ряд спецкурсов по истории античной исторической мысли и историографии античности. К изучению античных авторов он привлекал специализирующихся студентов. Под его руководством мы переводили оригинальные тексты Тацита, Флора и других римских историков. Это направление творчества профессора А. И. Немировского завершилось изданием сочинений Флора, а позднее Веллея Патеркула и других античных авторов, но главное – выходом в свет в 1979 г., пожалуй, самой фундаментальной его монографии «У истоков исторической мысли», которая выдержала несколько изданий уже под названием «Рождение Клио: У истоков исторической мысли» (1986 г. и др.). В советской исторической науке это было совершенно новое направление научных исследований. Поразительно, как Александр Иосифович смог написать такой фундаментальный труд, не имея возможности работать в хороших европейских научных библиотеках, где по каждому из классиков от Геродота до Аммиана Марцеллина стоят целые шкафы монографий и конкордансов. В его книге впервые изложена целостная концепция развития античной историографии.

На конец 1960-х – первую половину 1970-х гг. приходится расцвет воронежского университетского антиковедения. ВГУ на десятилетие становится одним из авторитетных его центров [4]. Кипучая энергия учителя передавалась его ученикам – в это время наблюдался взрыв студенческой активности вокруг кафедры истории древнего мира. Под его руководством при кафедре успешно работал кружок истории древнего мира, наиболее популярный у студентов истфака. Регулярно выходила самая читаемая на факультете стенгазета «Гермес», выпускавшаяся специализирующимися по кафедре студентами. Она наглядно отражала дух эпохи, в ней всегда чувствовалось незримое присутствие А. И. Немировского. Его школу тогда прошли студенты, ставшие ведущими преподавателями, которые и поныне читают лекционные курсы по кафедре археологии и истории древнего мира [5].

В сентябре 1976 г. А. И. Немировский вынужден был отказаться от своего любимого детища – кафедры истории древнего мира – из-за многолетнего конфликта с руководством факультета и партийными органами университета. Уж слишком неординарен был наш профессор, что резало глаз многим его коллегам – ученым иного масштаба, делавшим в те годы карьеру. Через полтора года он покинул Воронеж, переехав в Москву, но связь с Воронежским университетом и учениками не прерывалась до конца его жизни. По его признанию, это были лучшие годы его жизни [6]. Наступил московский период его творчества, который также оказался очень плодотворным. Он успел опу-

бликовать свыше 500 научных, научно-популярных работ, а также десятки исторических произведений и поэтических сборников [7]. По словам А. Н. Акиншина, лучше всего знающего биографию Александра Иосифовича, он представлял собой исключительное в своем роде единство – историк, прозаик, поэт [1, с. 13]. Потеря нашим факультетом ученого такого масштаба привела к ослаблению антиковедческого направления в ВГУ. Только по прошествии десятилетий мы отчетливо стали осознавать, как нам повезло, что довелось учиться у такого великого ученого. Скончался А. И. Немировский на 89-м году жизни 8 февраля 2007 г. Его прах покоится в Москве на Миусском кладбище.

15 ноября 2019 г. на историческом факультете Воронежского государственного университета прошли чтения, посвященные юбилею выдающегося историка-антиковеда, профессора Александра Иосифовича Немировского. Это дань памяти великому ученому и нашему Учителю, дело которого продолжают его ученики не только в Воронеже, но и в Москве, Кельне, других городах России и Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акиншин А. Н.* «Ты мне, Москва, не мачеха, а мать...» / А. Н. Акиншин // *Московский журнал*. – 2019. – № 7 (343). – С. 4–13.
2. *Михайловский Ф. А.* Ученый и учебник / Ф. А. Михайловский, И. С. Свенцицкая // *Норция*. – Вып. 4. – Воронеж : Номос, 2004. – С. 37–42.
3. *Скогорев А. П.* А. И. Немировский и специализация по истории древнего мира на историческом факультете Воронежского государственного университета / А. П. Скогорев // *Норция*. – Вып. 3. – Воронеж : Номос, 1999. – С. 22–30.
4. *Межеричский Я. Ю.* Пролетевшая звезда / Я. Ю. Межеричский // *Университетская площадь*. – 2018. – № 10. – С. 90–98.
5. *Медведев А. П.* 50 лет развития кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского университета / А. П. Медведев // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: История. Политология. Социология*. – 2018. – № 2. – С. 20–27.
6. *Немировский А. И.* Воронеж – единственное место моей работы / А. И. Немировский // *Воронежский курьер*. – 2000. – 27 мая.
7. *Александр Иосифович Немировский* / вступ. ст. В. И. Уколовой ; сост. А. Н. Акиншин. – Воронеж : Изд. дом Алейниковых, 2009. – 73 с.

Медведев А. П., доктор исторических наук, профессор